

Жанрообразующая функция лейтмотивной основы романа А.И. Куприна «Юнкера»

Вилков Дмитрий Владимирович

Аспирант Нижегородского государственного педагогического университета, Нижний Новгород, Россия

В течение последних двух десятилетий наблюдается устойчивый рост интереса отечественного и зарубежного литературоведения к проблемам теории мотива и тесно связанного с ним понятия лейтмотива, что находит закономерное отражение в появлении специальных научных исследований по данной теме (Е.М. Мелетинский, Б.Н. Путилов, В.И. Тюпа, И.В. Силантьев), а также статей, посвященных изучению функционирования этих категорий в художественных произведениях.

Очевидно, лейтмотив относится к числу становящихся в теоретическом плане литературоведческих категорий; он изучался различными научными школами XX вв. (формализм, структурализм, постструктурализм). И термин, и понятие «лейтмотивной техники» построения произведения генетически связаны с музыкальным искусством. Теория лейтмотива формировалась в трудах Р. Вагнера, А.Н. Веселовского, В. Проппа, Б.В. Томашевского, О.М. Фрейденберг, Ю.М. Лотмана и др.

Б. Гаспаров (переход от структурализма к постструктурализму), впервые рассмотревший «лейтмотивный принцип построения повествования» в качестве основного приема, определяющего всю смысловую структуру романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», понимал его как «принцип, при котором некоторый мотив, раз возникнув, повторяется затем множество раз, выступая при этом каждый раз в новом варианте, новых очертаниях и во все новых сочетаниях с другими мотивами <...> единственное, что определяет мотив, — это его репродукция в тексте» [Гаспаров: 30]. Таким образом, Б. Гаспаров, кардинально обновив методику мотивного анализа, отождествил понятия мотива и лейтмотива. Мы, вслед за И.В. Силантьевым, разводим эти термины: признак лейтмотива — его обязательная *повторяемость в пределах* текста одного и того же произведения; признак мотива — его обязательная *повторяемость за пределами* текста одного произведения [Силантьев: 94]. При этом необходимо отметить, что проблема соотношения категорий мотива и лейтмотива с категорией жанра изучалась преимущественно на материале фольклорного (например, О.М. Фрейденберг «Поэтика сюжета и жанра»), а не литературного повествования (Б. Гаспаров).

Опираясь на теоретические положения В. Шмидта («При достаточно разработанном сюжете лейтмотивы существуют как бы параллельно ему, при ослабленном сюжете лейтмотивность заменяет сюжет, компенсирует его отсутствие» [Шмидт: 265]) и глубокую интерпретацию данного текста В.Ф. Ходасевичем («Куприн написал роман без фабулы»; «жизнь, как будто лишенная той последовательной целесообразности, которую придает ей в романе сознательная воля автора, она сама собою слагается в нечто единое и закономерное <...> единство фабулы он мастерски подменяет единством тона, единством того добродушного лиризма...») [Ходасевич: 240–242]), мы предполагаем, что в центральном и самом крупном произведении эмигрантского периода творчества — романе «Юнкера» — ярко проявилась характернейшая черта неореалистической поэтики позднего Куприна — лейтмотивная техника построения повествования.

Научная новизна настоящей работы определяется не только постановкой проблемы (целостное рассмотрение лейтмотивных структур в творчестве А.И. Куприна в отечественных и зарубежных исследованиях фактически отсутствует), но и обращением к малоизученному пласту творчества писателя. Кроме того, исследование данного текста с точки зрения его лейтмотивного построения (учитывая важнейшую жанрообразующую функцию последнего) помогает органично вписать творчество Куприна в контекст творческих исканий писателей Серебряного века.

В ходе нашего исследования было установлено, что лейтмотивную структуру романа А.И. Куприна «Юнкера» организуют концептуально обусловленные генеральные лейтмотивы — лейтмотив **суровости** и лейтмотив **душевной мягкости** [Вилков: 48–52].

Приобретая статус концептуально значимых, эти лейтмотивы начинают обозначать всеобщие, диалектически единые состояния бытия в универсуме романа. Их неслитное единство представлено в произведении через функционирование сюжетного лейтмотива возвращения, который воплощается в символическом образе круга, «не прямой дороги, а *кружного пути*». Он представляет собой инвариант мотива пути.

В точках взаимопереплетения данных лейтмотивов происходит концентрация (обогащение) их семантики и выход на новый уровень, когда эксплицитно проявляет себя индивидуально-авторский концепт *соборность*.

Иерархическая сложность лейтмотивной структуры произведения обуславливает и важнейшую жанрообразующую функцию. Роман А.И. Куприна «Юнкера» неореалистический роман, типологически близкий синтезированным жанровым модификациям автобиографической прозы И.А. Бунина («Жизнь Арсеньева»), Б.К. Зайцева («Путешествие Глеба»), И.С. Шмелева («Лето Господне», «Богомолье»).

Литература

Вилков Д.В. Роль лейтмотивной структуры в формировании антропологической концепции автора // Проблемы языковой картины мира на современном этапе. Нижний Новгород, 2008. С. 48–52.

Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. М., 1994.

Силантьев И.В. Поэтика мотива. М., 2004.

Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1996. Т. 2.

Шмидт В. Нарратология. М., 2003.